

— Обычные жители Безопасной зоны относятся к нему с симпатией. Он также первый Верховный Страж, который добровольно решил жить в Безопасной зоне. Оставить его в живых будет иметь положительное значение для отношений между обычными людьми и обладателями способностей в Тауэр-зоне Сент-Неленса. Губернатор Кан тоже так считал. Кроме того, Хань Цзюнь всё ещё действующий Страж Тауэр-зоны, и Тауэр-зона имеет право самостоятельно решать его судьбу, — с достоинством объяснил Ду Ван. Он знал, что инцидент с потерей контроля Хань Цзюня в состоянии берсерка снова заставит нервничать обычных людей. Во время его отчёта члены надзорного комитета выражали удивление и беспокойство, словно Чёрная Башня вот-вот рухнет, а все находящиеся внутри неё берсерки и преступники с способностями хлынут в Безопасную зону, устроив бойню.

— Губернатор Кан? Хм... — холодно усмехнулся Дуань Чжиань, не проявляя к Ду Вану особого уважения. — Исполнитель Ду, насколько мне известно, в Тауэр-зоне существуют чёткие правила обращения с берсерками. Раз он уже в третий раз подал заявление на эвтаназию, вы должны были соблюдать правила и удовлетворить его просьбу, а не доводить дело до нынешнего состояния. Кроме того, я не разделяю некоторых взглядов губернатора Кана. Берсерки всегда были язвой, разрушающей отношения между обычными людьми и обладателями способностей. Язвы нужно безжалостно вырезать — это пойдёт на пользу всем.

— Они просто больны! — наконец разозлился Ду Ван. Он никак не мог принять то, что Дуань Чжиань называл берсерков язвой.

— Их болезнь может быть смертельно опасной, — лицо Дуань Чжианя стало полностью ледяным. — В последнее время участились случаи, когда берсерки в Безопасной зоне теряли контроль и причиняли вред людям. Они уже стали причиной гибели и ранений обычных граждан. Это опасно. Я даже начинаю задумываться о том, чтобы лишить Стражей и других обладателей способностей права проживания в Безопасной зоне.

— Вы хотите запереть всех обладателей способностей в Тауэр-зоне? Разве мы не граждане Сент-Неленса?! Такой откровенный расовый апартеид нарушает договор о мирном сосуществовании, подписанный Объединённым правительством и представителями обладателей способностей!

— Не говори так резко. Я просто следую воле народа. Ты сам знаешь, что без Проводника или феромонов Проводника проживание в Безопасной зоне приносит Стражам только вред. Ты же не хочешь, чтобы обладатели способностей убивали друг друга? Сейчас общественность активно критикует Тауэр-зону за плохой контроль над берсерками, что привело к множеству кровавых инцидентов. В этом отношении Тауэр-зона должна предпринять меры. Я предлагаю вам умертвить всех берсерков, которые всё ещё проходят лечение в Чёрной Башне, чтобы доказать, что Тауэр-зона заботится о безопасности обычных граждан. Не беспокойся, что люди будут расстроены смертью пары берсерков. Их больше волнует, подорожала ли свинина. В наше время герои ничего не стоят, — пристально глядя на Ду Вана, сказал Дуань Чжиань. На самом деле, он ненавидел Проводников ещё больше, чем Стражей. Говорят, что эти обладатели способностей могут контролировать сознание других и даже заглядывать в их мысли. К счастью, сейчас они используют чипы ментального барьера, чтобы защитить свои мысли от вторжения Проводников.

— На самом деле... мы нашли Проводника, который может вылечить Хань Цзюня. У него есть шанс на выздоровление, — уголок рта Ду Вана дёрнулся. Будучи Проводником, он, конечно, обладал лучшим самоконтролем, чем обычные люди, но слова Дуань Чжианя заставили его едва сдержаться, чтобы не ударить его.

— Так не хотите отпустить Хань Цзюня? Или, может, вас мучает чувство вины за то, что вы участвовали в убийстве его отца? — Дуань Чжиань открыл ящик стола и бросил перед Ду Ваном документ с грифом «Совершенно секретно».

Увидев знакомый текст на документе, Ду Ван замер, но не протянул руку, чтобы взять его.

После короткой паузы этот мудрый и глубокий Проводник — настоящий Хранитель обладателей способностей Тауэр-зоны Сент-Неленса — спокойно произнёс:

— Всё, что я делал, было ради стабильности Тауэр-зоны. Будь то убийство отца Хань Цзюня тогда или оставление его в живых сейчас. Я ни перед кем не чувствую вины.

— Ха-ха-ха-ха-ха, действительно, правители должны быть безжалостны, чтобы принимать верные решения. Но не я ищу к тебе проблем. Просто в тот момент, когда Хань Цзюнь потерял контроль, преступник из Крыльев Свободы, которого вы взяли под опеку по поручению правительства, умер в Чёрной Башне. Как ты это объяснишь? Может ли Объединённое правительство ещё доверять Тауэр-зоне? — Дуань Чжиань перестал смеяться, сложил руки и снова устремил на Ду Вана холодный, оценивающий взгляд.

В то время как Чжао Хунгуан проводил вторую ментальную гармонизацию для Хань Цзюня, Ду Ван снова пришёл в Чёрную Башню. С тех пор, как Хань Цзюня доставили сюда, он больше не навещал его. Конечно, он предполагал, что Хань Цзюнь не хотел бы его видеть.

— Всё идёт хорошо. Ваш выбор был правильным, — Линь Шаоань редко проявлял такую радость, но, увидев, как ментальное море Хань Цзюня снова стало зелёным после очищения Чжао Хунгуаном, он не смог сдержать своего восторга.

Ду Ван стоял за дверью. Под воздействием магнитного поля он тоже увидел, как ментальное море Хань Цзюня претерпевает огромные изменения. Раньше он не знал, что оно находится в таком плачевном состоянии. Если бы он знал, возможно, не колебался бы, подписывая заявление на эвтаназию Хань Цзюня.

— Последние инциденты с берсерками вызвали недовольство надзорного комитета. Они считают, что мы попустительствуем больным Стражам. Им также стало известно о потере контроля Хань Цзюня в Чёрной Башне, — в голосе Ду Вана чувствовалась усталость. Чтобы Объединённое правительство не инициировало вотум недоверия Тауэр-зоне, что привело бы к конфликту между обычными людьми и обладателями способностей, он был вынужден согласиться на жёсткие условия Дуань Чжианя, включая казнь Хань Цзюня и других неизлечимых берсерков в течение недели, а также передачу содержащихся в Чёрной Башне террористов с способностями в правительственные тюрьмы для управления и допросов.

— И что они хотят? — Линь Шаоань не был наивным человеком. Он не думал, что правительство будет милосердно относиться к обладателям способностей, которые могут представлять для них угрозу.

— Семь дней. Максимум семь дней даётся Чжао Хунгуану. Если Хань Цзюнь не выздоровеет за это время... — Ду Ван глубоко посмотрел на Линь Шаоаня, понимая, что тот догадывается, о чём он говорит.

— Семь дней? Это невозможно! — хотя Чжао Хунгуан успешно проводил гармонизацию для Хань Цзюня, по расчётам Линь Шаоаня, таким тяжёлым пациентам с синдромом берсерка требуется как минимум месяц для полной ментальной гармонизации. После завершения очищения ментального моря Чжао Хунгуану предстоит самое сложное — восстановление ментального бастиона. В этом процессе его ментальные щупальца будут напрямую контактировать с самой сердцевиной ментального моря Хань Цзюня, и это этап, на котором Проводник наиболее подвержен обратной реакции.

В палате Чжао Хунгуан продолжал сосредоточенно успокаивать ментальное море Хань Цзюня своей духовной энергией. В этот момент он ещё не знал, что всё его усилие может оказаться напрасным.

— Тогда передай мои слова Чжао Хунгуану и Хань Цзюню, чтобы они знали, что их ждёт, и могли вовремя принять решение. Что касается других берсерков, постарайся вылечить их в течение этой недели и выпустить из Чёрной Башни. Если это невозможно, пусть их смерть будет безболезненной.

Сочувствие — дешёвая монета. Ду Ван давно это понял. Давая указания Линь Шаоаню, он даже не выразил ни капли вины.

Перед уходом Ду Ван ещё раз взглянул на Хань Цзюня, проходящего лечение в палате. По сравнению с его отцом, который также был убит из-за синдрома берсерка, ему всё же повезло.

На этот раз, имея опыт, Чжао Хунгуан не потерял сознание во время ментальной гармонизации Хань Цзюня. Прежде чем почувствовать истощение, он сам остановился.

А вот прикованный к креслу Хань Цзюнь выглядел крайне измождённым. После завершения гармонизации его голова бессильно опустилась, дыхание стало учащённым.

— Всё закончилось? — затем вошёл Линь Шаоань. Он приказал отключить магнитное поле и вынул изо рта Хань Цзюня защитный кап.